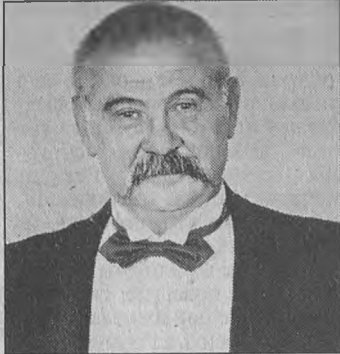

ГЛАВНЫЙ ОПТИМИСТ «РОССИИ»

Вет. Москва. - 2009. - 11 экз. - 68

Валерий Семенович Жак не любит ничего усредненного: сладенькое, солёное — терпеть не может таких определений. Сладкое, солёное, горькое. Никаких полутонов. Все крупномасштабно, мощно. Если театрализованное представление, так на стадионе, если ездить, так по Сибири и Дальнему Востоку. Если режиссер, так главный, если чем-то в жизни заниматься, так только тем, чем хочешь, а иначе не будет ощущения счастья, — так считает заслуженный артист России, обладатель премии «Овация», 12 лет успешно работающий в ГЦКЗ «Россия».

Психологи считают, что характер и судьба человека зависят от самых первых впечатлений детства. Поэтому любая творческая биография интересна с самого начала.

— Я родился за несколько месяцев до войны в Средней Азии. У нас вся семья — военные: отец воевал с басмачами, старший брат воевал, средний брат просто окончил военное училище, и я, по традиции, поступил в военное радиотехническое училище, по завершении был направлен в Москву, в распоряжение Главкома. Кроме того, я всегда занимался спортом и выступал за ЦСКА. Папаном обездвижил полстраны, выступая на соревнованиях. Были и победы, и спортивные дружба, и поражения, и радости, и горести. Но в целом спортивная судьба сложилась, и военная

карьера была успешной: будучи старшим лейтенантом, служил на подполковничьей должности, поэтому, когда я принял решение стать режиссером, в нашей военной семье была просто трагедия. К тому времени я уже и сам обзавелся семьей, родился ребенок.

Мы как-то несерьезно относимся к событиям детства, а ведь все формируется именно тогда. Мальчишкой я ходил в драмкружок. Кстати, из тех, кто занимался в этом коллективе у Валентины Семеновны Баракочин, очень многие стали режиссерами, артистами. Она не была выдающимся режиссером, но она была потрясающим педагогом, сумевшим привить нам сумасшедшую любовь ко всему, что связано с театром. И вот все вернулось на круги своя. Я ушел из армии и поступил в Щукинское училище.

Никогда не забуду, как я поехал в Ярославль к своему однокурснику в гости. Интересно было посмотреть, как работает знаменитый в те годы провинциальный режиссер Фирс Шишигин. Приезжаю ночью, с трудом нашел театр, еле достучался до сторожа, который объяснил, как пройти в общежитие. Увидел я наконец своего товарища, а у него целая компания сидит, оживленно беседует. Скучный стол, бедная студенческая обстановка, а мне там было так хорошо. Мы проговорили, проспорили об искусстве, о театре до утра. В памяти у меня эта встреча осталась надолго. Она сформулировала один из главных принципов в жизни, что важно не где, а с кем. Важна не обложка книги, а ее содержание.

Нет, у меня, конечно, прекрасная квартира и замечательная машина, и я считаю, что это необходимо. Но, наверное, в молодости очень важно понять, что это не главное, что это только приложение. Ради этого приложения не стоит переступать через себя.

Стараюсь объяснить это своим ученикам. Раньше я преподавал в ГИТИСе, где выпустил два курса режиссеров эстрады, а теперь вот возглавляю кафедру режиссуры театральных представлений и массовых зрелищ в Университете культуры. Эстрада — дело молодое, и зритель у нее молодой, и говорить с ним надо на его языке. Я учу ребят профессии, а они мне не дают расслабиться и перейти в более тяжелую возрастную категорию.

Когда-то мы проводили грандиозные театрализованные представления на стадионах по всей стране. Я вспоминаю это потому, что сейчас таких представлений нет, но я думаю, что они, не в ближайшее время, но возродятся и не в той форме, как мы проводим их сейчас, когда берем одного гастролера, высказываем в какой-то город, зарабатываем и улетаем.

Я вспоминаю, когда мы делали праздник во Владивостоке, за десять дней его подготовки в городе не было ни одного правонарушения: ни угонов, ни краж, ни драк. Конечно, это было давно и сейчас намного более жесткие и криминальные времена, но праздник сближает и примиряет людей во все времена.

Я несгибаемый оптимист по натуре, но мне не хватает оптимизма

за окном. Вместе с Ю. М. Лужковым я ездил на завод в Северодвинске, где делают подводные лодки. А там по этому секретному заводу дети бегали. Лужков спрашивает, а почему здесь дети. Оказалось, родители приводят их, чтобы поделиться своим заводским обедом. А вот дома и в школе им есть нечего. У нас комок в горле встал... Лужков приехал в Москву, собрал совещание, и принял решение кормить детей в школах Северодвинска московскими завтраками, московские дети тоже могут поделиться своими завтраками — это полезно.

Вот такие эпизоды дают повод для оптимизма, и не потому что я его ишу, а потому что он есть. Поэтому что появились государственные деятели, которые не могут спокойно пройти мимо такой ситуации, дескать, сейчас всем нелегко. Потому что стала волновать не абстрактная судьба регионов, а судьбы конкретных детей — правнуков тех солдат-победителей, перед которыми мы все виноваты.

Государство перестало быть равнодушным к человеку, и это чувствуется. Я очень хочу, чтобы все люди жили в нашей стране обеспеченно. И тогда они непременно станут добрее, захотят объединиться, и профессии моих учеников будет востребована в каждом городе России не только по случаю торжественных дат, а просто потому, что хочется общаться и делиться своей радостью, своим праздником, который живет внутри каждого, если не завалишь его тяготами и проблемами.